

Что же является лучшим способом сломить человека? Кто-то ответит, что это лишение всего, что ему дорого. Другие скажут, что нужно обречь его на вечные страдания.

Цзинь Сю выбрал путь, лежащий где-то посередине.

В глазах Цзинь Сю Шэнь Цзяци был законченным подонком. А лучший способ справиться с подонком — лишить его возможности творить подлости.

Поскольку задача Цзинь Сю заключалась в том, чтобы помочь этому негодяю стать сильнейшим в мире, он не мог открыто его уничтожить. Хотя его не особо волновал процент выполнения задания, Цзинь Сю, желавший досконально изучить принципы работы Системы, решил честно придерживаться правил.

Раз нельзя совершать прямых нападков на личность Шэнь Цзяци, Цзинь Сю нашел новую брешь — чувства.

Что в этом мире ранит больше всего? Опыт бесчисленных предшественников учит нас, что нет ничего острее сердечной боли. К тому же, нет ничего более подходящего, чем нанести удар по чувствам Шэнь Цзяци, который в оригинальной истории был баловнем судьбы на любовном фронте.

До встречи с Фэн У Цзинь Сю, возможно, и не задумывался об этом, но после того, как столько дней купался в жарких взглядах, как он мог не понять, что означал тот взгляд, который Шэнь Цзяци когда-то бросал на него?

Хотя Цзинь Сю не мог взять в толк, почему такой подонок вообще мог в него влюбиться, он все же решил использовать это открытие, чтобы как следует помучить Шэнь Цзяци.

Цзинь Сю тайно подмешал в еду и питье Шэнь Цзяци два новых препарата, которые только что разработал: «Возврат во сне» и «Очищение сердца».

Названия говорят сами за себя. «Возврат во сне» — это лекарство, заставляющее человека по ночам видеть сны, от которых он просыпается в слезах. Принявший его будет каждую полночь вспоминать болезненные и одновременно сладкие моменты, связанные с тем, кто дал ему снадобье, а затем не сможет сдержать рыданий во сне. Говорят, при длительном приеме человек постепенно впадает в глубокую депрессию, постоянно возвращаясь мыслями к тому, о чем хотел бы забыть навсегда.

А «Очищение сердца» звучит еще прямолинейнее. Его действие — приведение организма в состояние полного воздержания. Проще говоря, это лекарство от мужской силы.

После этого Цзинь Сю больше ничего не предпринимал, лишь ожидая кульминации.

Вскоре, глядя на толпу, преградившую ему путь, Цзинь Сю понял, что его жизнь в этом мире подходит к концу.

— Шэнь Цзинь Сю, ты неблагодарная тварь! Клан Шэнь вложил столько сил в твоё воспитание, а ты отплатил злом за добро, подставив нас под удар! Ты просто животное!

Это кричал один из дальних родственников клана Шэнь. Чтобы у Цзинь Сю не было шанса оправдаться, он с порога вынес ему обвинительный приговор.

Не обращая внимания на этого жужжащего под ухом человека, Цзинь Сю лишь равнодушно смотрел на окруживших его людей.

Три великих клана, чтобы схватить Цзинь Сю, которого они окрестили главным злодеем, прислали элиту своих родов. В то же время Цзинь Сю чувствовал вокруг несколько скрытых, но мощных аур — скорее всего, это были старейшины.

Сделали они это не только из страха перед могущественными способностями Цзинь Сю, но и для того, чтобы никто из посторонних не поверил в его предсмертную ложь и не затаил обиду на кланы.

Но они просчитались. Цзинь Сю вовсе не собирался мारать их репутацию словами. Напротив, в этот последний момент он продолжал говорить о трех кланах только хорошее.

— Вы тоже так считаете? Как бы то ни было, мы выросли вместе, неужели вы до сих пор не поняли, какой я человек? — когда Цзинь Сю произносил это, в его голосе сквозила легкая тоска. — Если меня назначат главным виновником случившегося, вы хоть представляете, что со мной сделают?

Услышав беспомощные слова Цзинь Сю, окружающие опустили головы. Все они были элитой трех кланов, виделись каждый день, и как им было не знать истинную натуру Цзинь Сю? Но приказ есть приказ — схватить Шэнь Цзинь Сю, возражать было нельзя.

— Я... я верю тебе. Ты не такой человек, — хотя старейшины перед выходом долго и сурово наставляли их, нашелся тот, кто не устоял перед словами Цзинь Сю и перешел на его сторону.

Видя, как колеблются товарищи, тот первый крикун из клана Шэнь понял, что нельзя давать Цзинь Сю больше говорить.

— Не слушайте этого лжеца! Подумайте о своих семьях и друзьях, о тех, кто пожертвовал собой ради мира в кланах! Все это заварил именно он!

Раз мягкие методы не сработали, в ход пошли жесткие. С виду это было предостережение, но на деле — угроза: если не схватите Цзинь Сю, вашим близким не поздоровится.

— Прости, Цзинь Сю. В следующей жизни я готов стать твоим слугой, чтобы искупить вину, но сейчас... прости.

С этими словами он первым бросился в атаку.

Остальные, увидев, что кто-то начал, последовали его примеру и применили свои способности.

В одно мгновение на пустыре развернулось зрелище, не уступающее 3D-фильмам. Яркие вспышки энергий окрасили пространство в ослепительные цвета.

Рассчитывая выманить всех наружу, Цзинь Сю с самого начала выложился почти на полную, застав противников врасплох и нанеся многим тяжелые раны.

Наконец, те, кто скрывался в тени, не выдержали. Это было будущее их кланов, потеря любого из них стала бы ударом.

— Мальчишка Цзинь Сю! Ты погряз в злодеяниях, вверх Мир Тьмы в хаос, а теперь, не раскаявшись, калечишь тех, кто пришел тебя остановить! Ты безнадежен!

Увидев, что из тени вышли старейшины, Цзинь Сю прекратил атаковать, намереваясь накопить силы для последнего рывка.

Заметив, что Цзинь Сю их игнорирует, самый вспыльчивый старейшина клана Ань первым пошел в наступление.

Цзинь Сю не стал сопротивляться и принял удары нескольких человек на себя.

Когда один из самых проницательных старейшин клана Му понял, что дело нечисто, было уже поздно.

— Бегите! Этот парень хочет самоподорваться!

Не успев помешать, старейшина лишь отшвырнул подальше от эпицентра одного из потомков клана Му, а Цзинь Сю уже завершил подготовку.

Раздался грохот. Цзинь Сю успешно совершил самоподрыв.

В небе поднялся черно-белый гриб, а все в радиусе десяти ли вокруг превратилось в пепел.

— Раз вы так бессердечны, не вините меня в предательстве. Даже в аду я утащу вас за собой.

Это были последние слова, которые услышал выживший потомок клана Му перед тем, как потерять сознание от ударной волны. В них было столько боли и ненависти, что хотелось плакать.

Ощущая, как душа отделяется от тела, Цзинь Сю наблюдал за тем, как меняется судьба Мира Тьмы после его смерти. Они наверняка скоро обнаружат ловушку, которую он расставил для трех кланов перед кончиной.

Три великих клана, из-за того что бросили все силы на окружение Цзинь Сю, потеряли большинство старейшин и элитных бойцов. Скорбящие родственники день и ночь проклинали их в родовых землях.

А когда другие силы узнали, что три клана сильно ослабли, они начали совершать набеги, требуя возмездия.

Структура трех кланов была громоздкой и запутанной, даже в самом дисциплинированном клане Му хватало отпрысков, навлекающих беду, не говоря уже о заносчивом клане Шэнь.

В суматохе, пытаясь отбиться от врагов, кланы ослабили контроль за слухами. И тогда поползли сплетни.

— Эй, слышал? Говорят, что три клана — Шэнь, Ань и Му — так сильно сдали позиции из-за одного человека.

— Да-да, я тоже слышал! Кажется, это был бывший старший молодой господин клана Шэнь, Шэнь Цзинь Сю.

— Говорят, те три клана хотели заставить молодого господина Шэня признаться в делах, которые сами же и натворили. Он не вынес унижения и подорвал себя вместе с ними.

— Я тоже это слышал. Такой хороший человек был, помогал нам, а они так с ним обошлись. Просто мерзавцы.

— Вы не знаете, я еще одну вещь слышал. Оказывается, молодой господин Шэнь не был родным сыном клана Шэнь, его перепутали в роддоме. И всю эту кашу заварил тот самый истинный молодой господин, которого они недавно признали. Тот оказался неблагодарной тварью: когда они были во внешнем мире, господин Цзинь Сю помогал ему строить компанию, учил жизни, а он вот как отплатил.

— Вот оно что! Неудивительно, что господин Цзинь Сю был таким добрым, совсем не похож на людей из клана Шэнь.

Теперь по всему Миру Тьмы гуляли подобные слухи.

В общем, история выглядела так: три клана, злоупотребляя властью, пытались заставить истинно невинного и чистого Цзинь Сю взять на себя чужую вину, а тот с достоинством отказался и подорвал себя, чтобы доказать свою правоту. Что касается Шэнь Цзяци, его выставляли неблагодарным подлецом, которого все презирали.

Когда три клана осознали масштаб бедствия, было уже поздно. Приходилось молча терпеть, глотая горечь.

После этого события три клана были серьезно подорваны и больше не могли единолично властвовать.

С тех пор клан Му ушел в тень, восстанавливая силы, а клан Ань решил породниться с кланом Шэнь, чтобы сохранить влияние.

Верно, кланы Ань и Шэнь заключили союз через брак. Стороны — Шэнь Цзяци и Ань Жоу. Теперь, когда один был опозорен, а вторая — не в своем уме, они стали идеальной парой.

Так, предрешенный судьбой союз из оригинальной истории снова сошелся.

Прошло еще несколько лет. Шэнь Цзяци официально возглавил клан Шэнь, постепенно поглотил клан Ань, объединил активы, нажитые во внешнем мире, и практически восстановил былое могущество клана Шэнь.

Точно так же, из-за поглощения клана Ань, в глазах людей Шэнь Цзяци превратился из неблагодарного подлеца в безжалостного демона, который строит козни даже против родственников.

Сейчас Шэнь Цзяци живет в отчаянии. Хотя он и получил власть, о которой мечтал, он потерял любимого человека, а бывшие друзья отделились из-за его выбора. Теперь, выходя на улицу, он постоянно чувствует на себе косые взгляды и слышит проклятия за спиной.

Особенно с какого-то момента Шэнь Цзяци обнаружил, что не может больше видеть сны о тех сладких временах с Цзинь Сю. А если они и снятся, то, просыпаясь, он чувствует лишь жгучее раскаяние.

Шэнь Цзяци теперь живет в вечной муке и сожалениях, не имея надежды на искупление.

<http://bllate.org/book/21692/2237431>